

И. И. Мартинович

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОУСТРОЙСТВА

Проводимая в нашей стране кодификация законодательства о судоустройстве имеет своей целью повышение уровня правового регулирования организации судебной власти, совершенствование организационных форм судебной деятельности, повышение эффективности и качества правосудия, а в конечном итоге – усиление защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, интересов общества и государства. Она позволит учесть десятилетний опыт применения базового Закона о судоустройстве и статусе судей 1995 г., принятого в соответствии с Концепцией судебно-правовой реформы (одобренной Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г.), а также новейшие достижения отечественной и зарубежной правовой мысли, наиболее полно отразить в Кодексе общепризнанные принципы и нормы международного права. Идея о необходимости кодификации белорусского судоустройства не раз обосновывалась в нашей юридической литературе, однако была востребована лишь с созданием в республике Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь, что оказалось весьма своевременным и целесообразным. Кстати, такая идея (о подготовке Судебного кодекса путем кодификации норм судоустройственного законодательства) выдвигается теперь и в Украине¹.

Кодекс о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь как кодифицированный нормативный законодательный акт обеспечит полное и системное регулирование адекватной сферы общественных отношений, внутреннюю согласованность всего нормативного материала по организации судебной власти и органов судейского сообщества, а также организационному обеспечению их деятельности. Это, несомненно, будет способствовать укреплению и дальнейшей демократизации национальной судебной системы, повышению ее эффективности и доступности для населения.

В связи с систематизацией законодательства об организации судебной власти и предстоящим принятием Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей особую актуальность приобретают проблемы совершенствования отечественного судоустройства и, прежде всего, дальнейшей модернизации национальной судебной системы как одного из основных и надежных механизмов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, общества и государства.

Реформирование судебной системы Беларуси, начатое в постсоветский период и продолжающееся в настоящее время, – это сложный и длительный процесс, требующий вдумчивого и осторожного подхода к решению инновационных идей и предложений, учета исторических и национальных традиций, зарубежного опыта и международно-правовых стандартов, достижений современной науки и практики, а также социально-экономических условий и финансовых возможностей государства. Для нашей страны судебное строительство особенно многотрудно, поскольку процесс утверждения самостоятельной и независимой судебной власти осуществляется впервые за многие десятилетия, а можно сказать, и столетия. Те-

перь, когда формируется многоукладная социально ориентированная экономика, демократическое правовое государство и гражданское общество, судебная власть призвана выполнять свое назначение: юридическими средствами разрешать правовые споры и конфликты и тем самым быть гарантом прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, своей деятельностью способствовать решению общегосударственных, общенациональных задач, нравственно-правовому воспитанию населения.

Состоявшийся в феврале 2002 г. Второй съезд судей Республики Беларусь отмечал, что судебная система страны вступает в новый этап своего развития. «Если на Первом съезде судей мы говорили о задачах становления этой системы, то сейчас наступил этап ее совершенствования»².

Анализируя принципы построения судебной системы по Закону о судостроительстве и статусе судей от 13 января 1995 г. – первому общему базовому судостроительственному законодательному акту суверенной Беларуси, как неоспоримое достижение следует отметить ее организацию на основе провозглашенного в Концепции судебно-правовой реформы 1992 г. принципа функционального разделения организационных форм судебной власти. Иначе говоря, переход от советской модели организации правосудия как строго централизованной судебной системы к полисистемной (децентрализованной) судебной организации, состоящей из трех автономных подсистем: Конституционного Суда как органа судебного контроля за конституционностью нормативных актов; общих судов, осуществляющих правосудие посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства, и хозяйственных судов, разрешающих гражданско-правовые споры в сфере предпринимательской деятельности и вытекающих из нее правоотношений. Вышеназванное концептуальное положение организации судебной власти отражено в ст. 109 Основного Закона страны: «...Система судов строится на принципе территориальности и специализации». Надо, впрочем, оговориться, что вопрос о том, какая модель организации правосудия наиболее оптимальна, продолжает до сих пор оставаться дискуссионным в науке судостроительного права. Так, Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало считает, что «...наиболее перспективный путь – это путь централизации судебной системы и судебной власти»³. Такой же позиции придерживаются и некоторые российские ученые и юристы-практики (А. Д. Бойков, С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, В. П. Нажимов и др.). Но, думается, что не меньше сторонников у противоположной точки зрения. Ведь полисистемная судебная организация (присущая, кстати, большинству стран мира с устоявшимися демократическими традициями) имеет очевидные достоинства. Данная модель судебного устройства, обеспечивая укрупненную и узкую специализацию судов и судей, в большей степени гарантирует наиболее качественное и оперативное осуществление правосудия, а это значит, наиболее надежную защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Кроме того, при такой модели организации судебной власти в большей степени обеспечивается независимость органов правосудия и судей. Сильная (влиятельная) и авторитетная судебная власть – это не централизация судебной власти, не сосредоточение ее в одном виде судов или едином высшем судебном центре, а профессионализм и нравственная чистота судейских кадров, недопущение какого бы то ни было вмешательства в деятельность судей по отправлению правосудия,

законность, обоснованность и справедливость судебных решений. Единство же судебной практики при такой организации судебной власти достигается путем проведения совместных заседаний пленумов высших судов общей и специальной юрисдикции и принятия совместных постановлений по спорным вопросам судебной деятельности в целях единообразного понимания и применения судами законов.

С удовлетворением следует отметить, что в проекте Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, принятом 24 декабря 2004 г. Палатой представителей Национального собрания, сохраняется действующая модель организации правосудия. Вместе с тем со временем было бы целесообразно вернуться к обсуждению обоснованной в Концепции судебно-правовой реформы 1992 г. идеи об образовании судебных округов с тем, чтобы более равномерно распределить нагрузку между судами первичного суда судебной системы, а также укрепить на местном уровне независимость судов от местной администрации. Именно по такому принципу построены судебные системы ведущих стран мира, именно так строилась судебная система до революции и в первые годы советской власти (по Декрету о суде № 2 1918 г.). Организация суда вне жесткой связи с административно-территориальным делением государства и структурами других ветвей власти резонно рассматривается как одно из достоинств российской судебной реформы 1864 г. и частично 1991 г.⁴ (в Российской Федерации действуют 10 арбитражных судов округов). Верховный Суд Российской Федерации не поддержал на нынешнем этапе идею создания окружных судов в системе судов общей юрисдикции, хотя признал ее «весьма плодотворной и направленной на предотвращение зависимости судебной власти от двух других ветвей власти»⁵. Причина не востребоваемости этой «плодотворной» идеи в системе общих судов России традиционно заурядная: дефицит финансовых средств.

Не исключено, что при улучшении экономических условий российский законодатель, последовательно проводивший в жизнь идеи Концепции судебной реформы 1991 г., вновь вернется к вопросу о создании судебных округов и в системе общих судов. Видимо, и нам следует не отвергать эту идею бескомпромиссно, а сохранить ее до лучших времен, поступив подобным образом и с идеей учреждения мировых судов, положительно зарекомендовавших себя в дореволюционное время, в том числе и на белорусских землях. Примечателен сам факт, что советская власть, решительно упразднив все старые судебные учреждения, действие мирового суда Декретом о суде № 1 лишь приостановила (ст. 1). В историко-правовой литературе особый подход большевиков к институту мировых судей объясняется лояльным отношением многих этих судей к новой власти. Но, думается, не только это обстоятельство заставило большевистское руководство не упразднить мировой суд. Официальные и неофициальные источники подтверждают, что этот суд был действительно судом «скорым, правым, милостивым и равным для всех». Он пользовался большой популярностью и у населения Беларуси.

Одной из актуальных задач судебно-правовой реформы в Беларуси является создание специализированных судов по делам несовершеннолетних как системообразующего звена ювенальной юстиции. Под ней, как известно, понимается комплексная инфраструктура, включающая систему медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных служб и технологий, специализированные суды и правоохранительные органы (в том числе и адвокатуру) в целях профилак-

тики правонарушений несовершеннолетних, их ресоциализации и реинтеграции в общество. Вряд ли следует напоминать, что к этому нас обязывают ратифицированная республикой Конвенция о правах ребенка, Закон Республики Беларусь о правах ребенка 1993 г., ст. 430 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Об этом вновь следует ставить вопрос в контексте Итоговых выводов и рекомендаций от 13 июня 2002 г. Комитета по правам ребенка ООН – международного контролирующего органа (п. 54)⁶.

По поручению Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности в 2002 г. Министерством образования Республики Беларусь с участием специалистов и при поддержке ЮНИСЕФ разработана Концепция ювенальной юстиции, получившая положительную оценку у эксперта Совета Европы профессора Стюарта Асквита⁷. В недавно опубликованной статье В. М. Хомича содержатся заслуживающие внимания положения о правовом пространстве и системе социальных институтов ювенальной юстиции, а также о координации и профилакто-реабилитационных технологиях в ее системе с внесением соответствующих предложений по изменению и дополнению ст. 115, 116 и 462 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Эти предложения даны с учетом введения в уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних посреднических процедур примирения и восстановления, включения несовершеннолетнего на досудебных стадиях в программы реабилитационных мероприятий⁸. Л. Л. Зайцева, опираясь на зарубежный опыт, предприняла попытку представить свой вариант применения в уголовном процессе по делам несовершеннолетних восстановительных (примирительных) процедур⁹. Таким образом, имеются уже некоторые теоретические наработки для решения этих вопросов в законодательном и практическом плане. В этой связи принципиальное значение имеет закрепление в Кодексе о судостроительстве и статусе судей концептуальных положений об организации правосудия в отношении несовершеннолетних. К сожалению, в проекте этого основополагающего документа лишь скромно указывается (ч. 2 ст. 28), что «в системе общих судов могут создаваться специализированные суды: по делам несовершеннолетних...». Но такая формулировка содержится и в ныне действующем законе о судостроительстве и этого явно недостаточно для введения ювенальной юстиции. Необходима императивная, обязывающая норма об учреждении ювенальных судов (судов по делам несовершеннолетних) с детальной регламентацией их организаций и полномочий. Замечу, что в Российской Федерации Государственной Думой 15 февраля 2002 г. в первом чтении такой Федеральный конституционный закон принят¹⁰. Это может быть хорошим примером и для нас.

В последнее время в нашей стране активно обсуждается вопрос о возрождении апелляционного пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам. Введение апелляции в белорусское судостроительство и судопроизводство предусматривалось в качестве одного из принципов их модернизации в Концепции судебно-правовой реформы, одобренной Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. Однако эта идея была реализована лишь 12 лет спустя, т. е. Законом от 6 августа 2004 г., вступившим в силу 7 марта 2005 г.¹¹, причем только в системе хозяйственных судов, применительно к хозяйственному процессу.

Апелляционное производство, т. е. проверка правильности не вступивших в законную силу судебных постановлений суда первой инстанции путем повторного судебного исследования доказательств, избавит судебную систему от многократного рассмотрения одних и тех же дел, повысит качество и эффективность правосудия, его оперативность и экономичность, а следовательно, обеспечит более действенную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц. Упраздненная в советское время в 1918 г. апелляция в новых исторических условиях станет полезным институтом, который поднимет на более высокий уровень деятельность судов по отправлению правосудия. Вместе с тем, решая вопрос о введении указанной судебной инстанции в структуру общих судов, необходимо, наконец, предусмотреть в законе и возможность пересмотра в кассационном и апелляционном порядке решений и приговоров Верховного Суда Республики Беларусь. Тем самым будет последовательно реализовано в белорусском законодательстве предписание п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах о том, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Ведь сложилось парадоксальное положение, когда по делам о преступлениях, совершенных высшими должностными лицами государства, депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и судьями, а также по делам особой сложности и особого общественного значения, подсудным Верховному Суду, для сторон – участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, гораздо меньше процессуальных гарантий, чем по делам о менее серьезных преступлениях. Они не вправе обжаловать решения и приговоры Верховного Суда (ч. 4 ст. 399 ГПК и ч. 6 ст. 370 УПК Республики Беларусь). В юридической печати не раз указывалось на необходимость устранения такого положения¹², которое противоречит как международно-правовым нормам, так и ст. 115 Конституции Республики Беларусь. Для осуществления кассационного и апелляционного пересмотра судебных постановлений Верховного Суда Республики Беларусь, вынесенных по первой инстанции, потребуется образование соответствующих коллегий (впрочем, они предусмотрены ст. 45 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей).

Представляется жизненно важным решить еще одну проблему отечественного судоустройства и судопроизводства: расширить участие народа в отправлении правосудия. Известно, что действующий Гражданско-процессуальный кодекс в ст. 10 устанавливает единоличное рассмотрение судьей гражданских дел во всех судах первой инстанции, за исключением гражданских дел, рассматриваемых судебной коллегией по патентным делам Верховного Суда в составе трех профессиональных судей. Что касается уголовных дел, то согласно п. 2 ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса судья единолично рассматривает дела о преступлениях, за которые максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает десяти лет, за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних. Коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает соответственно дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, и дела о преступлениях несовершеннолетних. Следовательно, в районных (городских) судах – основ-

ном звене системы судов общей юрисдикции, наиболее приближенном к населению и доступном для него, дела, как правило, рассматриваются единолично судьей. Как справедливо отмечалось в юридической литературе, зарубежный опыт показывает, что ни в странах бывшего СССР, ни в Западной Европе единоличный судья не имеет таких «царских» полномочий. Их пределы, как правило, ограничиваются 1,5–5 годами лишения свободы¹³.

Значение участия представителей гражданского общества в судебной деятельности многозначно. Обеспечивается привлечение граждан к управлению государством, общественный контроль за осуществлением правосудия; это важная гарантия судейской независимости и самостоятельности судебной власти, повышения к ней доверия и уважения.

Хотелось бы напомнить, что Концепция судебной реформы 1992 г. предусмотрела отказ от института народных заседателей как малоэффективной формы участия народа в отправлении правосудия и вводила суд присяжных заседателей, в котором народные представители образуют отдельную коллегию и самостоятельно решают фактические вопросы дела, т. е. вопрос о виновности обвиняемого, вынося обвинительный или оправдательный вердикт. Однако в действительности все вышло наоборот: институт народных заседателей узаконен, а идея суда присяжных заседателей отвергнута законодателем. Хотя надо заметить, что в союзной с нами России суд присяжных с января 2003 г. действует повсеместно, во всех общих судах, включая военные суды (кроме Чеченской Республики). Предполагается его введение и на Украине в соответствии с Конституцией Украины 1996 г. (ст. 124) и Законом о судостроительстве от 7 февраля 2002 г. Однако надо быть реалистами. Видимо, мы не готовы к введению такой формы участия граждан в судопроизводстве, как суд присяжных заседателей, и с этим надо считаться. Проведенными социологическими исследованиями установлено, что, в частности, белорусские судьи отдают предпочтение участию в суде первой инстанции народных заседателей: 37 % опрошенных судей высказались за народных заседателей, 27 % – за присяжных¹⁴. Всецело разделяю мнение выдающихся юристов прошлого (А. Ф. Кони, Л. Е. Владимиров, В. Д. Спасовича, И. Я. Фойницкого, и др.) и наших современников (С. Е. Вицина, А. М. Ларина, Е. Ф. Куцовой, И. Б. Михайловской, С. А. Пашина, И. Л. Петрухина и др.) о том, что лучшей формы суда (добавим: по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, когда обвиняемый отрицает свою вину) человечество пока не придумало. Но особенно важно то, что судьи – профессионалы высокого класса современной России, которые сами председательствовали или председательствуют в судебных процессах с участием присяжных заседателей или контролируют деятельность этих судов в кассационном порядке, считают, что суд присяжных сыграл положительную роль в деле осуществления правосудия¹⁵, что он пришел в Россию навсегда¹⁶ и имеет неоспоримые преимущества и достоинства¹⁷. Тем не менее сложившиеся в нашей стране обстоятельства заставляют согласиться с необходимостью сохранения на данном этапе института народных заседателей, которые, как известно, образуют с профессиональным судьей единую коллегию и все вопросы дела решают совместно. Расширение участия граждан в судопроизводстве может идти по двум направлениям: 1) путем сокращения рамок единоличного рассмотрения уголовных дел (к примеру, о преступлениях, за которые предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы, т. е. как это было до принятия Уголовно-процессуального кодекса 1999 г.);

2) путем введения расширенной смешанной коллегии по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если обвиняемый отрицает свою вину и ходатайствует о рассмотрении его дела в таком составе. В. Н. Бибило считает, что расширенная коллегия народных заседателей – «это будущая форма участия представителей народа в осуществлении правосудия»¹⁸. Более того, она полагает, что наметилась тенденция формирования суда присяжных в современном его понимании: наличие единой коллегии, состоящей из профессиональных судей и расширенного состава народных заседателей, сообща разрешающих вопросы факта и вопросы права. Позволю себе не согласиться с таким суждением, поскольку суть суда присяжных именно в наличии отдельных коллегий, обеспечивающих самостоятельность каждого состава при решении соответствующих вопросов дела, что особенно важно для непрофессиональных судей, чтобы уберечь их от авторитетного влияния постоянного судьи и не превратить их участие в суде в простую формальность. К глубокому сожалению, такая трансформация суда присяжных в суд со смешанной коллегией в некоторых странах происходит, что не следует оценивать как позитивную тенденцию в современном мире¹⁹.

Говоря о конкретной модели смешанной расширенной коллегии для нашей республики, можно ограничиться минимумом, учитывая трудности с финансами. В советское время автором этих строк предлагалось расширить состав суда первой инстанции по вышеуказанной категории дел до пяти человек, т. е. один профессиональный судья и четыре народных заседателя²⁰. Судейская коллегия в таком количественном составе не потребует значительных материальных затрат для введения ее по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если обвиняемый не признает себя виновным и ходатайствует о рассмотрении его дела в расширенном составе народных заседателей. Вместе с тем будет обеспечено более широкое представительство общественности в судебных процессах со всеми вытекающими отсюда положительными последствиями, которые отмечались выше.

Весьма желательно ввести народный элемент, представителей гражданского общества и в хозяйственное судопроизводство. Учитывая сложность и размеры исковых требований, рассматриваемых хозяйственными судами, можно предусмотреть участие в хозяйственном судопроизводстве народных заседателей, специалистов, имеющих опыт хозяйственной деятельности. Как известно, в Российской Федерации опыт участия арбитражных заседателей в арбитражных судах уже имеется и оценивается положительно. Многолетняя практика привлечения заседателей (шеффенов) для рассмотрения специальных категорий дел имеется в Германии, и она тоже себя оправдывает.

В заключение следует подчеркнуть, что расширение участия представителей гражданского общества в судопроизводстве – современная мировая тенденция, которая должна найти проявление и в нашем законодательстве, и в правовой деятельности.

¹ Брынцев В. Д. Судебная власть (Правосудие). Итоги реформ 1922–2003 гг. Украина. Харьков, 2004. С. 185.

² Второй съезд судей // Судовы веснік. 2002. № 1. С. 2.

³ Сукало В. О. Реформа судебной системы и уголовного судопроизводства // Теоретическое и правовое обеспечение реформы борьбы с преступностью в Республике Беларусь: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 22–23 апреля 1999 г.). Мн., 1999. С. 253.

-
- ⁴ Яковлев В. Ф. О ходе судебной реформы в арбитражных судах России (итоги и перспективы) // Российский судья. 2005. № 1. С. 10.
- ⁵ Судебная система России. М., 2000. С. 113. Представляется необоснованным скептическое отношение к идее судебных округов некоторых белорусских ученых (Бибило В. Н. Перспективы развития судебной власти по Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь // Право и демократия. Сб. науч. тр. Мн., 2002. Вып. 13. С. 207.
- ⁶ Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь // Сб. статей и материалов. Мн., 2004. С. 168–185.
- ⁷ Там же. С. 244.
- ⁸ Хомич В. М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы // Юстиция Беларуси. 2005. № 1. С. 22–25; № 2. С. 29–32.
- ⁹ Зайцева Л. Л. Процессуальные основы ювенальной юстиции // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь // Сб. статей и материалов. Мн., 2004. С. 114–116.
- ¹⁰ Воронова Е. Л. Становление правосудия по делам несовершеннолетних – опыт Ростовской области // Российская юстиция. 2005. № 3. С. 48–49.
- ¹¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 138–139. 2/1064.
- ¹² Мартинович И. И., Зайцева Л. Л. Компетенция Верховного Суда БССР как суда первой инстанции по уголовным делам // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3. Гісторыя, філасофія, права. 1977. № 2. С. 70–73; Зайцева Л. Л., Мартинович И. И. К вопросу о кассационном обжаловании и опротестовании приговоров верховных судов союзных республик // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам: Межвуз. сб. Калининград, 1981. Вып. 9. С. 55–62.
- ¹³ Зайцева Л. Л. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь: взгляд в прошлое и будущее // Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. 2-е изд., испр. и доп. Мн., 2004. С. 10.
- ¹⁴ Богданов Е. В. Проблемы теории и практики реализации судебной власти в форме правосудия. М., 2002. С. 82, 90.
- ¹⁵ Шурыгин А. За пять лет суд присяжных дошел до девяти регионов // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 7.
- ¹⁶ Суд присяжных состоялся // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 8.
- ¹⁷ Шатовкина Р. Становление и развитие суда присяжных в России // Российская юстиция. 2005. № 4. С. 15–16.
- ¹⁸ Бибило В. Н. Указ. соч. С. 209.
- ¹⁹ Тейман С. Введение народного участия в отправлении правосудия в Республике Казахстан // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 61–64.
- ²⁰ Мартинович И. И. Некоторые вопросы совершенствования института народных заседателей // Вопросы осуществления правосудия в СССР: Межвуз. сб. Калининград, 1979. Вып. 7. С. 26.